

Выводы: В результате введения режима «60-66-90», по анализу за 2012 год, бюджет РФ потерял 3440,47 млн. долларов. Увеличение дохода от продажи темных нефтепродуктов: 4326,17 млн долларов, не покрыло убытки в 6845,66 млн долларов от снижения экспортной пошлины на нефть.

Литература

1. Закон РФ № 409-ФЗ «О таможенном тарифе» (в редакции от 6 декабря 2011 г.).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1155 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные категории товаров, выработанных из нефти».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2011 г. № 716 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. N 1155».
5. Центральный Банк Российской Федерации. Экспорт Российской Федерации сырой нефти за 2000-2012 годы [электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

С.Э. Гуреев

Научный руководитель ассистент К.Н. Третьяков

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В последнее время российские нефтегазовые компании в основном улучшают добычу из пробуренных ранее месторождений - устанавливают новейшие технологии, привлекают новых сотрудников, ищут новые месторождения. Компании все больше участвуют в международных проектах. Предпочтение ложится на приобретение доли в отлаженных производствах, а не покупке неразработанных месторождений. Но диверсификация бизнеса и снижение страновых рисков приводят к росту капитализации - показателя, который характеризует сегодня российские компании как не развитые по сравнению с иностранными конкурентами. Исходя из этого, существует проблема в эффективной деятельности предприятий нефтегазового сектора. Несмотря на то, что география добычи и разведки достаточно широка, российские нефтегазовые компании присутствуют на обширной территории «нефте-стран». Например, «Роснефть» и «Газпром» присутствуют в Алжире, ТНК-ВР, «Зарубежнефть», «Газпром», «ЛУКОЙЛ» - во Вьетнаме, «Татнефть», «Газпром» и «Газпром нефть» - в Ливии. «ЛУКОЙЛ» имеет доли в активах в Румынии, Гане, Египте, Саудовской Аравии, Колумбии, Кот-д'Ивуаре и участвует в разработке крупнейшего месторождения «Западная Курна-2» в Ираке. Активы крупнейших игроков есть в Казахстане, Азербайджане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии. Это далеко не весь перечень российского присутствия в нефтегазовой отрасли. Но, несмотря на такие успехи российских компаний, эффективность их деятельности требует пересмотра основных показателей их деятельности. В качестве повышения эффективности может подойти применение нефтесервиса. Схемой оптимального сотрудничества добывающих компаний и сервисных операторов на сегодняшний день является аутсорсинг. Нефтесервис является одним из инструментов повышения эффективности нефтегазовой отрасли. Исторически в мировой практике сложились два основных подхода к повышению эффективности хозяйственной деятельности и снижению рисков, Сергеев И. Б. сгруппировал их так:

- Первый - это концентрация производства, позволяющая предприятию существенно экономить ресурсы, используя эффект масштаба, а также возможность контроля над поставщиками. Сохранение рыночного доминирования обеспечивает повышение прибыли.

- Второй подход это выведение нерентабельных видов деятельности за пределы предприятия с передачей их исполнения профильным операторам[4].

Поскольку денежные средства стали труднодоступным видом, и рентабельность основных видов деятельности снижается, предпочтение отдается выведению отдельных бизнес-процессов и функций за рамки производственной цепочки. Нефтегазовый сектор активно применяет схемы передачи большого числа видов операций, которые непосредственно не связаны с добычей углеводородов. Исполнением таких функций занимаются внешние операторы, т.е. нефтесервисы. Использование нефтесервиса помогает компаниям сектора понижать издержки за счет отказа от вложений в непрофильные или низкорентабельные виды деятельности. В свою очередь, нефтесервисные операторы могут получать достаточно высокие доходы за счет масштабов своей работы (по оценкам специалистов, рентабельность нефтесервиса сопоставима с рентабельностью собственно добычи[3]). Исходя из вышесказанного, можно предположить, что одной из эффективных моделей взаимодействия сервисных операторов и нефтегазовых компаний можно считать аутсорсинг. Основные признаки аутсорсинга, которые дают отличие от других моделей, по словам Котлярова И. Д., непосредственно взаимодействуют с нефтяной отраслью.

Российские компании, для которых нефтесервис необходим еще и потому, что предоставит шанс получить доступ к современным технологиям добычи, что позволит повысить эффективность деятельности. В России нефтесервис сталкивается с проблемой инвестиций в современное оборудование и в обучение персонала, поскольку отечественные компании заключают краткосрочные контракты с операторами, что не дает им

оказывать услуги высокого качества и нет возможности иметь долгосрочные денежные доходы. Другими словами все упирается в возможность получить экономии денежных средств, вместо долгосрочной перспективы экономически выгодного проекта, при введении во внешнюю среду нефтесервисного оператора (что, в конечном счете, позволило бы добиться существенно большего повышения эффективности деятельности обоих участников сотрудничества)[3]. Также одной из причин неразвитости нефтесервиса в России можно считать наличие на рынке иностранных нефтесервисных операторов, которые активно вытесняют отечественные компании. Эта проблема тесно связана с предыдущей: недополучение будущей прибыли приводит к неспособности предоставлять услуги необходимого качества и к отставанию российских нефтесервисных операторов [4]. Отечественные нефтяные и газовые компании частично оставили структуру своих советских предшественников, которая включала в себя значительное количество обслуживающих филиалов[2]. Почти все внимание государства направлено на создание лучших условий для развития компаний. Интересы нефтесервисных компаний в процессе разработке мер по регулированию нефтегазовой отрасли практически не учитываются[3]. Проанализировав описанную выше ситуацию, можно выделить следующие направления развития нефтесервисной сферы:

- Увеличение нефтесервисных операторов. Это позволило бы им собирать необходимые ресурсы для инвестиций в повышение своего технологического уровня и в наращивание своей доли рынка.

- Государственное стимулирование российских нефтесервисных компаний. Российские фирмы должны привлекать зарубежных специалистов, иметь льготы при закупке и импорте оборудования, пользоваться приоритетом при проведении тендеров на услуги нефтесервиса компаниями с государственным участием.

В качестве мер по скорому развитию российского нефтесервиса возможным представляется: второй вариант повышения эффективности предприятия возможен путем унификации и модернизации информационных систем. Однако задачи, которые внедряются в информационные технологии, остаются достаточно обширными. Большая часть используемых ИТ-проектов направлена на уменьшение затрат. Востребована и комплексная автоматизация[5]. Эффективное планирование, оперативное управление и перераспределение ресурсов, контроль движения финансовых ресурсов и ТМЦ, качественный анализ рентабельности - вот тот неполный список задач, решаемых при внедрении ИТ. Немаловажно и повышение эффективности сбытовых подразделений: организация управления сетями АЗС и нефтебаз, сокращение эксплуатационных затрат. Для нефтяных компаний самые важные вопросы - модернизации средств и систем связи, автоматизации промыслов и буровых. Качественно налаженный подход к автоматизации позволит оптимизировать логистические функции, такие как транспортировку, добычу и продажу нефти потребителям на основе данных из информационных систем автоматизации, моделирования совместных процессов производственных подразделений и компоновку данных в готовую информацию для принятия решений с целью получения дополнительной прибыли, снижения затрат и увеличения срока жизни месторождения. На сегодняшний день нефтяные компании имеют относительно стандартный набор информационных инструментов - различные транзакционные, учетные, управленческие и бухгалтерские системы. Внедрены промышленные системы электронного документооборота, современные системы формирования отчетности. Развита разного рода инфраструктурные и телекоммуникационные решения, решения уровня АСУ ТП и MES-уровня. Существующий уровень информатизации предприятий позволяет бизнесу приступить к решению вопросов глобализации своих функций. В первую очередь, потребуется унификация бизнес-процессов, по пути которой уже идут крупнейшие компании. Информационные технологии должны поддержать экспансию в новые регионы - обеспечить масштабирование инфраструктуры и системы связи, тиражирование шаблонов корпоративных бизнес-приложений. Поэтому затраты на информационные технологии, которые сегодня, в зависимости от стадии развития компании, составляют 0,3-1,4 % дохода, не должны измениться. При реализации предложенных стратегий отечественные нефтегазовые компании могут в перспективе конкурировать с аналогичным зарубежным компаниями не только за счет наличия богатейших запасов нефти и газа и дешевой рабочей силы (т.е. природными, сырьевыми качествами, что, несомненно, является большим плюсом и резервом), но и за счет своих развитых качеств, полученных в результате реализации собственных оригинальных управленческих решений и подходов, знаний и идей. Таким образом, энергично изменяющиеся в последнее время условия функционирования российских нефтекомпаний подразумевают необходимость работы в нестабильной и неопределенной внешней среде. Такая ситуация требует от менеджеров новых требований, связанных с повышением способности к самостоятельному мышлению, наличия оперативной информации о внешней среде, отражающей самые различные точки зрения. После реализации своих задач устойчивого развития российские нефтегазовые компании должны напрямую определять возможную перспективу бизнеса, опираясь на новых партнеров и новейшие технологии. При использовании единой стратегии управления возникает преимущество, ориентированное на основные факторы успеха компании, что подразумевает консолидацию финансовых результатов предприятий, а также введение принципов консолидированного налогообложения.

Литература

1. Котляров И. Д. Аутсорсинг и различные формы межфирменной кооперации: анализ отличий // Бухучет в строительных организациях. – 2011. – № 1. – С. 39–43.
2. Котляров И. Д. Управление формированием продуктивных ресурсов предприятия городского автомобильного пассажирского транспорта // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2011. – № 3. – С. 239–248.
3. Котляров И. Д. Внутренняя и внешняя среда фирмы: уточнение понятий // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – № 1. – С. 56–61.

4. Сергеев И. Б., Шкатов М. Ю., Сираев А. М. Нефтегазовые сервисные компании и их инновационное развитие // Записки Горного института. – 2011. – Т. 191. – С. 293–301.
5. Ушакова Е. В., Шамина Л. К. Роль государства в развитии инновационного потенциала в Российской Федерации и за рубежом // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 266–273.
6. Фадеев А. М., Ларичкин Ф. Д. Стратегические приоритеты устойчивого развития сервисных услуг при освоении шельфовых месторождений // Записки Горного института. – 2011. – Т. 191. – С. 197–204.
7. Фадеев А. М., Череповицын А. Е., Ларичкин Ф. Д. Зарубежный опыт освоения углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – Т. 13. – № 11. – С. 79–89.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БУРОВЫХ УСТАНОВОК КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН

Э.В. Дашиев

Научный руководитель доцент А.А. Вазим

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Одной из основных задач, стоящих перед нефтегазовым комплексом России, является повышение эффективности строительства скважин, связанное с рациональным применением технических средств – буровых установок (БУ). Большое значение имеет обоснованный выбор современных БУ с высокой функциональной насыщенностью, учитывая их высокую стоимость и сокращение затрат на строительство нефтяных скважин. Для повышения технико-экономической эффективности строительства скважин актуальным является применение методов оптимального выбора БУ с учетом горно-геологических условий строительства скважин на стадии подготовки производства буровых работ. Целью исследования является установление взаимосвязи между конструкциями нефтяных скважин и затратами на их строительство при использовании различных типов буровых установок.

В работе использовались методы функционально-структурного и стоимостного анализа; теории литологического строения природных резервуаров, ловушек нефти и газа; математической статистики и математического моделирования.

По ряду оценок за последние 30 лет ежегодные затраты на добычу нефти увеличились с 10 до 160 млрд. долл. (более чем в 16 раз). Это обуславливается потребностью применения более совершенных и дорогостоящих технологий ее добычи.

Стоимость строительства скважин на нефть зависит от их назначения (разведочные, эксплуатационные и т.д.), от глубины, литологии, особенностей залегания горных пород, развития инфраструктуры в районе строительства и т.д. Например, стоимость строительства скважин глубиной около 6000 м на территории волгоградской области уже превышает 600 млн. руб. Наибольшая доля затрат в процессе жизненного цикла скважины приходится на стадию строительства, а наиболее значительная статья расходов, формирующая стоимость строительства скважины, приходится на ее бурение и крепление, поэтому сокращение затрат на данном этапе является приоритетным направлением повышения эффективности строительства нефтяных скважин.

Одним из способов сокращения затрат является соответствие функциональной структуры буровой установки (БУ) условиям строительства, под которыми следует понимать конструктивные и технологические особенности скважин.

Предлагаемый подход к формированию структуры буровой установки основан на введении такой характеристики нефтяной скважины, как оценка ее конструктивной и технологической сложности. Расчетная модель конструктивно-технологической сложности скважины достаточно подробно рассмотрена и опубликована в ведущих научных российских и международных изданиях.

Общий подход к разработке модели конструктивно-технологической сложности нефтяной скважины основан на следующих положениях:

– на работы, выполняемые при бурении разведочных, эксплуатационных, опорных, параметрических скважин на нефть и газ, установлены единые нормы времени [2], которые являются обязательными для применения во всех объединениях, предприятиях и организациях независимо от их ведомственной подчиненности;

– конструкция скважины, а именно: количество обсадных колонн, глубины их спуска и профиль скважины формируется в соответствии с геологическими, технологическими и экономическими критериями. Изменение горно-геологических условий в первую очередь приводит к изменению конструкции скважины и соответствующему изменению времени ее бурения.

Таким образом, при исследовании взаимосвязи между проектными конструкциями скважин и функциональной структурой БУ конструктивно-технологические характеристики скважин целесообразно представить в виде обобщенного показателя, учитывающего количество конструктивных элементов скважины, а именно: глубину скважины, физико-механические свойства горных пород в интервалах бурения, а также количество участков профиля с неизменной интенсивностью искривления в случае направленных скважин, т.е. Такие параметры, которые оказывают непосредственное влияние на время механического бурения.

Конструктивно-технологическая сложность скважины может быть представлена в виде произведения конструктивной и технологической сложности: